ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Костанди Георгий Георгиевич

канд. экон. наук, менеджер проекта OO «Санкт–Петербург за экологию Балтики» г. Санкт–Петербург

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА ИННОВАЦИОННОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Аннотация: в статье предлагается использование идеологии инновационного консерватизма для спасения общества и государства от агрессивного влияния псевдореволюционного либерализма.

Ключевые слова: инновационный консерватизм, псевдореволюционный либерализм, нейролингвистическое программирование, оранжевая революция, sustainable development.

Социокультурная парадигма — это совокупность культурно—эмоционального мировоззрения социума. Парадигмы зреют, развиваются, сталкиваются, разрушаются и возрождаются, являясь фундаментом, движущей силой и сильнейшим мотивационным фактором развития государства.

Существует два альтернативных способа развития государства: революционный – скачкообразно-насильственный и эволюционный – медленный и гуманный.

С конца прошлого века запад перешёл к активному переделу мира. Он осуществляет идеологическую интервенцию посредством экспорта трёх основных разрушительных технологий: оранжевых революций, sustainable development и нейролингвистического программирования. В совокупности этот идеологический феномен можно определить как псевдореволюционный либерализм.

Мир потрясают серии оранжевых революций. Они носят перманентный характер. Ничего общего с революционным путём развития они не имеют. Это не скачкообразный переход на новый уровень, а замкнутый циклический процесс,

высасывающий внутренние ресурсы, разрушающий общество и уничтожающий государство, при этом ничего не предлагая взамен, кроме очередной революции. Революция ради революции, ведущая в никуда.

Российское государство прошло через серию революций и гражданскую войну. В результате был проделан качественный скачёк, приведший к преобразованию системы мировоззрения, воспитания, образования, культуры, промышленности, обороноспособности страны. Совокупное революционное развитие позволило одержать величайшую победу за всю историю человечества.

Несмотря на бесспорно положительные результаты, хотелось бы в дальнейшем, по возможности, избегать революционных преобразований. Однако в современных условиях, при стремлении США к доминированию в однополярном мире, эволюционный путь развития неприемлем.

В качестве компромиссного варианта предлагается, даже скорее навязывается, как единственно верный путь — «sustainable development». Неоднократно критикуемый в научных статьях перевод этого термина как «устойчивое развитие» неприемлем с точки зрения здравого смысла. Кроме того, его основные принципы очень напоминают либеральные: ваши права заканчиваются там, где начинаются права другого. Пропаганда западом sustainable development — это ничто иное, как осуществление политики сдерживания стран конкурентов в сфере научно—технического прогресса и производства материальных благ под благовидным предлогом мировой экологической безопасности. При этом роль наднациональной экологической инспекции осуществляют, щедро финансируемые, мобильные отряды быстрого реагирования организации Greenpeace.

Согласно доктрине sustainable development, в настоящем, вы можете развиваться в любых направлениях, используя любые ресурсы и преследуя любые цели, но только в том случае, если вся ваша совокупная деятельность не ухудшит жизнь будущих поколений. Право на развитие нынешнего поколения заканчивается с того момента, когда начинает развиваться следующее. Отсюда кощунственный термин: «возраст доживания». Перечёркивается преемственность поколений, уважение к традициям. «Пост сдал». «Пост принял». «Свободен!»

Основной принцип sustainable development: теперешнее поколение должно передать Землю будущему поколению в состоянии не хуже, чем приняло от предыдущего. Это полностью убивает любые мотивы к развитию. В большинстве своём люди, как и общества, стремятся следовать по пути наименьшего сопротивления, чтобы, не дай бог, ничего плохого не произошло. Нынешнее и все последующие поколения положат Землю под «стеклянный купол», где цивилизация постепенно задохнётся и угаснет вслед за Солнцем. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Лучше уж в конце пути, оглядываясь на свершения, сказать потомкам: «Мы развивались, используя все возможности. Порой идя по краю пропасти и рискуя уничтожить планету, но достигали целей, стремясь к недостижимому совершенству. Мы люди и в нашей природе устремлять взор за горизонт и топтать Землю, идя к процветанию будущих поколений. Чего и вам желаем! Идите вперёд, уважая тех, кто достиг точки вашего старта, передав эстафету развития. Если бы мы руководствовались sustainable development, то вам пришлось бы начинать с нуля».

Как и оранжевые революции, sustainable development – это западная идеологическая технология, направленная на ослабление и уничтожение конкурентов. Это попытка блокировать на ментальном уровне стремление к развитию. Сломать мировоззрение и навязать идеологию боязливого топтания на одном месте. Лишь один пример: на долю государств, приверженных соглашению о снижении выбросов парниковых газов (Киотский протокол) теперь приходится лишь треть всех выбросов, так как из соглашения вышли Япония и Канада, а США и вовсе не подписывали протокол.

Sustainable development – тупиковый путь. Ресурсы планеты Земля, как и Солнца, ограничены. Космические – бесконечны. Рано или поздно человечеству придётся искать новое пристанище. Это неизбежно. И на фоне стоящих перед цивилизацией глобальных целей освоения вселенной, навязываемые западными доброжелателями проблемы необходимости повсеместного использования вторсырья или сохранения озонового слоя выглядят как минимум смехотворными.

Зацикливание на перманентных революциях и псевдо экологических проблемах преступно. Оно уводит от действительно важных целей. И преступно оно именно по отношению к будущим поколениям, за которые так переживает западный мир. Sustainable development сбивает ориентиры, усугубляет конфликт поколений, нивелирует традиционные ценности, низвергает авторитеты. Мы не сможем осваивать космос на ракетах, собранных из вторсырья. Не станем перерабатывать пластиковые бутылки для производства АК–105, Т–95 и СУ–37.

Не срубив деревья, избу не построить. Это не исключает необходимости высаживания новых деревьев на месте срубленных, но приоритетом должна быть изба. Если её построить из прессованных опилок, скреплённых ядовитой смолой или из пластиковых бутылок, долго такая изба не простоит, а её обитатели проживут ещё меньше. Вопрос должен стоять не в поиске вторичного применения пластиковых бутылок, а в запрете их изготовления в принципе и замене их стеклотарой. Строя заводы по переработке отходов и постепенно ликвидируя мусорные полигоны, следует обязать всех производителей упаковки принимать её у потребителей не только в целом виде. Разбитую стеклотару принимать на вес и пускать в производство. Запретить пластиковую упаковку, а при продаже продуктов питания вернуться к листам вощёной бумаги.

Третья разрушительная западная технология псевдореволюционного либерализма — нейролингвистическое программирование (НЛП). На микроуровне это, на первый взгляд, безобидная и даже полезная технология, призванная упростить взаимопонимание между конкретными собеседниками. Но, на самом деле, это, как минимум, неэкологичная, а по большому счёту, крайне опасная для психологического здоровья, как отдельной личности, так и общества в целом, технология.

Представьте, что на вашем пути вдруг встаёт айкидзин (мастер айкидо), с улыбкой протягивает руку, вы берётесь за неё и в следующее мгновение летите лицом в асфальт. Встаёте, подходите к нему и всё повторяется, только теперь вы лежите в луже. В результате такого общения вы лишаетесь одежды, документов, денег и памяти (потому что сильно ударились головой), где вы это всё потеряли.

Айкидзин, для столь успешного взаимодействия с вами, прошёл три стадии взаимодействия: присоединение, закрепление, ведение. Тоже самое происходит при вашем общении со специалистом по НЛП, но не с вашим телом, а с подсознанием. В результате вы также можете лишиться имущества и ухудшить здоровье.

На макроуровне НЛП активно используется в средствах массовой информации. Его можно использовать в целях навязывания определённой идеологии, пропаганды, но чаще всего его применяют ради банального удерживания аудитории и увеличения рейтинга конкретной программы. Вне зависимости от преследуемых руководителями СМИ или их политическими заказчиками целей, массовое воздействие на подсознания крайне опасно. В последнее время социологи и психологи задаются вопросами о многочисленных всплесках крайних проявлении нетерпимости и беспричинного, на первый взгляд, агрессивного поведения, а также суицида. Ответ: неосознаваемый отклик людей на многократные вторжения в подсознание, выражающийся в агрессии или депрессии.

Применение НЛП в СМИ с начала XXI века носит уже массовый характер. Жаргонное, принятое в интернет сообществе, определения телевидения как «зомбо–ящик» во многом оправдано. Но не стоит обманываться надеждой, что пользователи интернет избегают «зомбирования». С 1995 года продолжается регулярное, постоянно нарастающее, неумелое воздействие на подсознание сотен миллионов людей лишь с целью максимизации прибыли. Не будет преувеличением, если назвать происходящее гуманитарной катастрофой. В то же время миллионы агрессивно настроенных людей – прекрасный материал для осуществления оранжевых революции. Отдельную роль в этом играет бесконтрольная, агрессивная, орущая реклама, постоянно увеличивающая объёмы вещания. Руководители государства должны отдавать себе отчёт в том, насколько важно сохранение психологического здоровья нации и принимать меры административного характера.

Обучение НЛП также бесконтрольно и массово. Студентам факультета журналистики внушают, что телевидение торгует эмоциями и что без жестикуляции и перепадов громкости речь будет сухой и эмоционально блёклой. (На самом деле, это приёмы НЛП.) Они не смогут наладить связь и удержать телезрителя. При этом не учитываются национальные традиции в общении. Например, южане (итальянцы) вряд ли смогут общаться без жестикуляции, а северяне (шведы) её почти не используют. На подсознательном уровне срабатывает система опознавания свой/чужой, что повышает или снижает доверие. Северянин, сопровождающий свою речь частой жестикуляцией, как и неподвижный южанин, будут выглядеть непривычно, вызывать недоверие.

Собеседники делятся на психологические типы, каждый из которых имеет фиксированные области жестикуляций. Чтобы найти с конкретным собеседником общий язык, рекомендуется жестикулировать в привычных для него плоскостях. Телеведущий же для воздействия на массовую аудиторию вынужден будет махать руками во всех возможных плоскостях, что при неумелом исполнении выглядит странно или выбрать целевую группу одного психотипа.

Журналистка с одинаковой дежурной улыбкой рассказывает и о победе спортсменов на соревнованиях и о том, что автобус с победителями, к несчастью, сорвался в пропасть. Или телеведущий на протяжении всей программы использует повторяющиеся монотонные цепочки раз и навсегда заученных жестов, причём вне зависимости от того, что он говорит. Это выглядит так, как будто радиоприёмник вмонтировали в робота сборочного конвейера.

В любом случае, ключ к успеху взаимопонимания – поведение, выглядящее естественным. Фраза Станиславского «Не верю!» так же актуальна для артистов, как и для журналистов. Невербальное общение должно проходить в точном соответствии с вербальным. Мимика и жестикуляция должны дополнять то, что вы говорите, а не создавать визуально–информационный шум, помехи или даже противоречия. Диссонанс, дисгармония аудиального и визуального ряда при общении неизбежно вызывает недоверие, неприязнь, раздражение, злость. Зритель может и не осознавать причины раздражения. Но оно накапливается и, в какойто момент, выплёскивается на окружающих или подавляется индивидуумом, ухудшая его здоровье.

Предлагаемая нами идеологическая основа государства – инновационный консерватизм (рис. 1). Постоянное, опережающее конкурентов, развитие на прочном фундаменте традиционных ценностей.

Сферическое развитие во всех направлениях общества, производства, обороноспособности страны, финансовых институтов, науки, духовности с естественным взаимопроникновением и обогащением. Наращивание инвестиций, инновационных технологий и мотивации личности к самосовершенствованию посредствам непрерывное образования, включая самообразование. Развитие государства будет носить корпускулярно—волновой характер. Корпускулы — отдельные личности, проводники идеологии инновационного консерватизма, будут инициировать волнообразный характер инноваций во всех сферах жизни. Подобно камешкам, брошенным в воду.

Рис.1. Инновационный консерватизм – краеугольный камень новой социокультурной парадигмы развития государства и общества

Чтобы избежать революционного пути развития необходимо торжество социальной справедливости. Максимальный разрыв между доходами должен равняться четырём минимальным размерам оплаты труда. Воспитание, как семейное, так и общества в целом, должно строиться на личном примере. Руководители страны должны быть образцом поведения и примером для подражания. Взрослое поколение должно воспитывать подрастающее в духе уважения традиций и истории страны. Постоянно проявлять заботу и выказывать уважение в отношении представителей старшего поколения.

Рыночная экономика показала, посредством кризисов, свою несостоятельность. Если в огороде пустить всё на самотёк, победят сорняки. Тоже самое происходит с экономикой. Необходимо возвращение к государственному управлению и пятилетнему планированию. Поддерживать исключительно производство товаров и услуг. В цепи товарооборота между производителем и конечным потребителем должно быть не более двух звеньев: торговых оптово-розничных и логистических услуг. Экономические кризисы прекратятся с ликвидацией спекулятивной деятельности, создающей капиталы из «воздуха». Такого рода предпринимательскую инициативу нужно поставить вне закона. Задушить налогами и административными рычагами. Кризисы же перепроизводства можно предотвратить посредством плановой экономики и госзаказа. Хотя деятельность спекулянтов чрезвычайно экологична и укладывается в доктрину sustainable development, так как ничего не производя невозможно нарушить хрупкий озоновый слой, но пора уже сменить приоритеты, переориентируясь с экологической истерии на производство, с глобальных наднациональных интересов, на национальные

В концепции sustainable development не нашлось места для укрепления оборонной мощи страны. Ведь проведение испытаний новейших видов вооружения, а тем более военных учений, ухудшает экологическую обстановку. Не малую роль в обеспечении государственной безопасности играет патриотическое воспитание, военное образование, идеологическая пропаганда.

Люди в большинстве своём стремятся к стабильности, так как желают научить своих детей выживанию в будущем мире. Если мир существенно изменится, переданные знания обесценятся. Необходим незыблемый фундамент и

идеологический стержень для создания основы развития государства, обеспечивающие преемственность поколений, неразрывную связь корней и кроны. Для этих целей, как нельзя лучше, подходит консерватизм. В тоже время, исходя из грандиозного скачка научно-технического прогресса с начала XX века до наших дней, совершенно очевидно, что инновационная деятельность не только не чужда, но присуща целому ряду поколений. Стремления к переменам и к преобразованию окружающей среды стало нормой.

Итак, исходя из всего вышеизложенного, идеология инновационного консерватизма максимально близка к современной социокультурной парадигме развития общества и спасительна для государства.

Список литературы

- 1. Абелинскас, Э. Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология: (Опыт обоснования) / Э.Ю. Абелинскас; Рос. акад. наук. Урал. отдние, Ин–т философии и права, Информ.—аналит. центр регион. политики и нац. безопасности Урал. акад. гос. службы. Екатеринбург: Ин–т философии и права, 1999. 99 с.
- 2. Васильев, В. А. Нейролингвистическое программирование в учебно–воспитательном процессе и социальном общении /Васильев Владимир Анатольевич. Москва: Группа 62, 2003. 140 с.
- 3. Влияние мирового финансового кризиса на инновационные процессы в зарубежных странах и России: сборник научных статей [по материалам «круглого стола» в рамках Шестой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие» (апрель 2013)] / под ред. проф. М.В. Кулакова, проф. М.Н. Осьмовой. Москва: РГ–Пресс, 2014. 127 с.
- 4. Кузьмин, И.А. Социокультурный системный подход к истокам в образовании. // Перекрестки эпох. Москва: Технологическая школа бизнеса, 1997. Т. 1. С. 50–70.

- 5. Ломакина, Т.Ю. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития / Т.Ю. Ломакина // Проблемы соврем. образования. 2013. № 3. С. 159–166.
- 6. Лотарев, К. А. Либерализм и консерватизм в России: онтологические основы и политическое развитие = Liberalism and conservatism in Russia: ontological basis and political development: монография / К.А. Лотарев, А.Д. Никотин; Федер. агентство по образованию, Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгоград. акад. гос. службы». Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. 263 с.
- 7. Посадский, А. В. Консерватизм стратегия развития XXI в. / А. В. Посадский; Российский ин–т стратегических исслед. Москва: РИСИ, 2013. 132 с.
- 8. Шилова, Г.Ф. Дополнительное образование инновационное, постоянное, непрерывное / Г.Ф. Шилова, Д.Е. Яковлев // Власть. 2013. № 6. С. 99—101.
- 9. Шувалов, Ю. Е. Российский консерватизм: ценностные основания и стратегия развития / Ю.Е. Шувалов, А.В. Посадский. Москва: Аткара, 2010. 150 с.
- 10. Франк, С. Л. Духовные основы общества. Москва: Республика, 1992. 510 с.